

Старик больше походил на странного чудака, который конфетами заманивает маленькую девочку, и от этих слов у Цинь Сиюэ вовсю зазвонили тревожные звоночки.

— Ты уверен, что не пытаешься меня провести? — с чего это ей так слепо верить словам старика?

— С чего бы мне тебя проводить? Если не станешь сильнее здесь, то в любой момент лишишься жизни. Вот взять хотя бы то, что было только что — сама подумай, сколько раз ты балансировала на грани жизни и смерти с тех пор, как сюда попала?

Цинь Сиюэ задумалась, и слова старика вроде бы казались правдой: почему ей и впрямь казалось, будто она всё время ходит по краю могилы?

Она нахмурилась и глубоко задумалась: в этом незнакомом месте, где она никого не знала, кроме как довериться старику, у неё не оставалось других толковых вариантов.

— Ты действительно готов мне помочь? — Цинь Сиюэ снова выразила сомнение, как бы у этого старика не было скрытых мотивов.

— Ты — нищая девчонка, у которой ничего нет. На что мне ещё зариться в твоём исполнении? Я могу помочь, стоит тебе лишь признать во мне учителя, и я непременно взращу из тебя превосходного воина.

В нынешние времена кто-то ещё вот так навязывается в учителя. Поразмыслив, она решила, что старик уже несколько раз выручил её, да и ничего подозрительного в этом не было. Других, лучших вариантов перед ней всё равно не лежало.

В конце концов Цинь Сиюэ смирилась.

— Раз уж мы заговорили об ученичестве, я ведь должна знать твоё имя! Иначе, если кто-то спросит, чьей школы я придерживаюсь, что мне отвечать?

— Я всего лишь уцелевший обрывок души, что прячется в кольце, и никаких громких имён у меня нет. Если кто-то в будущем спросит, смело можешь отвечать, что выучилась всему сама, либо назови любое имя наобум.

Цинь Сиюэ уперлась:

— Ты даже собственное имя назвать не хочешь, а ещё рвёшься мне в учителя? Откуда мне знать, не натворил ли ты в прошлом каких-то злодеяний? Вдруг из-за тебя у меня появится целая толпа врагов, разве это не окажется себе дороже?

Старик тут же рассмеялся:

— Ах ты девчонка, а хитростей-то у тебя предостаточно. Ладно, так уж и быть, скажу тебе! Моё духовное имя — Сюаньчэнь, а сам я свободный заклинатель.

Он произнес это так легко, однако Цинь Сиюэ почувало, что за плечами старика скрывается немало историй. Иначе с чего бы ему оставлять клочок своей души в этом кольце и затягивать её сюда?

Когда Цинь Сиюэ вновь пришла в себя, то неожиданно заметила, что вода вокруг Фэн Линсяо начала испускать жар. Она готова была поклясться, что с момента попадания в это место повидала столько невероятных вещей, что спрашивать о невозможном уже не имело смысла.

— Ты уверен, что он не умрет?

— Древнее Святое Тело, с чего бы ему быть настолько слабым? Смотри и жди!

По тому удару мечом, которым тот пронзил Духовную Змею Собрания, Сюаньчэнь сразу понял, что этот юноша обладает выдающимся талантом — он применил тайную технику, насильственно подняв уровень своего совершенствования, чтобы ранить змею. Только вот за подобные тайные техники приходится платить цену, и платой за это стало его нынешнее состояние.

Если он не ошибался, сила, поднятая юношей, оказалась не столь велика, поэтому и откат от тайной техники вышел не слишком суровым. Иначе место, где тот только что лежал, давно бы выжгло дотла, и на нём не осталось бы ни травинки.

Цинь Сиюэ посмотрела на воду в озере, которая сначала дымилась, а теперь забурилась и закипела, и с изучением сглотнула слюну. К воде такой температуры она бы и пальцем не посмела прикоснуться.

Как раз в тот момент, когда она начала переживать, жар на лице Фэн Линсяо стал постепенно спадать.

Сюаньчэнь довольно улыбнулся:

— Вот именно! Этот юноша — самое настоящее Древнее Святое Тело. Девчонка, не забудь потом выпросить у него услугу в знак благодарности. В будущем это сослужит огромную службу. Спаси ему жизнь прямо сейчас, и тогда Древнее Святое Тело останется у тебя в долгу, а это ценнее чего бы то ни было.

— Я мало читала книг, ты меня только не обманывай.

— Слушайся учителя, и точно не ошибешься.

Следуя указаниям старика, Цинь Сиюэ осталась стоять в стороне, а когда жар с тела Фэн Линсяо сошел на нет, полезла в воду, чтобы вытащить его на берег. Туда-сюда, и с таким трудом вернувшиеся силы снова испарились до капли. Она растянулась на земле, слушая, как её собственный желудок затягивает рулады, и с тоской вспоминая прекрасные деньки, когда дома можно было объедаться всякими вкусностями.

Она бросила взгляд на бескрайнюю гладь озера, и в её голове внезапно родилась отличная идея.

Фэн Линсяо очнулся от аромата жареной рыбы. Открыв глаза, он смутно разглядел девушку в красных одеждах, которая сидела перед костром и жарила рыбу; хоть выглядела она несколько потрепанно, в лунном свете это зрелище казалось весьма приятным для глаз.

Он приподнялся, намереваясь поблагодарить Цинь Сиюэ за то, что караулила его, но тут же заметил, что его собственный боевой меч превратился в инструмент для приготовления рыбы, и его лицо мгновенно почернело.

— Проклятая девчонка, как ты посмела взять мой меч, чтобы жарить на нем рыбу?

Цинь Сиюэ опешила:

— А что, нельзя? Смотрю, вещь удобная, вот и одолжила на время. Верну я твой меч!

Она выглядела совершенно невозмутимой, отчего Фэн Линсяо едва не лишился дар речи от злости.

— Невежественная деревенщина!

Этот Божественный Меч Юйцин обладал собственной душой, к тому же он достался ему в наследство от матушки-консорта. Обыкновенно он бережно лелеял его, а теперь меч вот так бессовестно осквернили.

Всякая благодарность в сердце Фэн Линсяо мгновенно испарилась.

Зря он вообще собирался благодарить эту девчонку!

— Ну а если у меня в животе урчит, что мне оставалось делать? Не помирать же с голоду! Садись вместе со мной, поедим! Я же перед тобой извиняюсь, ладно? Ты же взрослый мужчина, можешь не быть таким мелочным?

Фэн Линсяо ничего не ответил, с мрачным лицом усевшись напротив и демонстративно отодвинувшись как можно дальше.

Вспомнив наставления старика, Цинь Сиюэ все же взяла приготовленную рыбу и подошла, пытаясь загладить вину.

— Я его уже протерла! Поешь немного. Знаю ведь, что ты тоже голоден. Между прочим, я твоя спасительница, развежгоже так со мной обращаться? А ведь ты чуть заживо не сгорел, между прочим, осознаешь?

Фэн Линсяо замер, прикрыв глаза, и ледяным тоном спросил:

— Ты видела?

<http://bllate.org/book/19053/1870383>